

Agatha Christie
СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Азата Кристи

ЧАСЫ

ЭКСМО

Москва
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
К 82

Agatha Christie

THE CLOCKS

© 1963, Agatha Christie Limited, a Chorion company.
All rights reserved

AGATHA CHRISTIE ® POIROT ® Copyright © 2010
Agatha Christie
Limited (a Chorion company). All rights reserved

Кристи, Агата.

К 82 Часы / Агата Кристи ; [пер. с англ. В. В. Тирдатовой]. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Агата Кристи. Серебряная коллекция).

ISBN 978-5-699-75758-9

Шейла Уэбб, стенографистка по найму, прибыла по адресу, где ее должна была ожидать пожилая дама. Но в безлюдном доме она обнаруживает труп хорошо одетого мужчины. Тело окружено пятью разнообразными часами, некоторые из них спешили больше чем на час... Никто не опознал жертву. И никто бы никогда не разгадал тайну убийства, если бы в дело не вмешался Эркюль Пуаро...

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)

© Тирдатов В., перевод на русский язык, 2011
© Издание на русском языке.

ISBN 978-5-699-75758-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2014

*Посвящается моему старому другу Марио
со счастливыми воспоминаниями
об изысканной пище в «Каприсе»*

ПРОЛОГ

Девятое сентября ничем не отличалось от других дней. Никто из участников событий не мог впоследствии заявить о предчувствии несчастья. (Исключение составляла миссис Пэкер, проживающая на Уилбрэхем-Крезент, 47 и специализирующаяся на предчувствиях, которая потом описывала в мельчайших подробностях одолевавшие ее дурные предзнаменования. Но миссис Пэкер из дома 47 находилась так далеко от дома 19 и имела настолько отдаленное отношение к случившемуся там, что едва ли нуждалась в каких-либо предчувствиях по этому поводу.)

В секретарском и машинописном бюро «Кэвендиш», возглавляемом мисс К. Мартиндейл, девятое сентября началось как обычный, уныло текущий день. Звонил телефон, стучали машинки, количество работы было не большим и не меньшим, чем всегда. Ни одно из дел не представляло особого интереса. Короче говоря, до четырнадцати тридцати пяти девятое сентября протекало точно так же, как прочие дни.

В два тридцать пять раздался звонок телефона, соединявшего кабинет мисс Мартиндейл с наруж-

ным офисом. На звонок ответила Эдна Brent, как обычно говоря слегка в нос и передвигая языком ириску вдоль челюсти:

— Да, мисс Мартиндейл?

— Слушайте, Эдна, я ведь вам говорила, что так нельзя разговаривать по телефону. Задерживайте дыхание и четко произносите слова.

— Простите, мисс Мартиндейл.

— Вот теперь лучше. Когда стараетесь, вы можете говорить как надо. Пошлите ко мне Шейлу Уэбб.

— Она еще не вернулась с ленча, мисс Мартиндейл.

— Вот как? — Мисс Мартиндейл бросила взгляд на стоящие на столе часы. — Два тридцать шесть. Опаздывает на шесть минут! В последнее время Шейла Уэбб стала небрежной. Пришлите ее ко мне, как только она вернется.

— Хорошо, мисс Мартиндейл.

Передвинув ириску в середину языка и с удовольствием ее посасывая, Эдна возобновила перепечатку «Обнаженной любви» Арманда Левина. Описанные во всех подробностях эротические сцены оставляли ее равнодушной, как и прочих читателей мистера Левина, несмотря на все его старания. Творчество этого автора являло собой наглядный пример того, что ничего не может быть скучнее унылой порнографии. Невзирая на брошюрованные обложки и интригующие названия, его книги продавались с каждым годом все хуже, а последний счет из машинописного бюро посылали ему уже три раза.

Дверь открылась, и вошла слегка запыхавшаяся Шейла Уэбб.

— Рыжая Кошка спрашивала тебя, — сообщила Эдна.

Шейла скорчила гримасу:

— Мне, как всегда, везет. Как раз в тот день, когда я опоздала!

Она пригладила волосы, взяла блокнот и карандаш и постучала в дверь начальницы.

Мисс Мартиндейл оторвала взгляд от стола. Это была женщина лет сорока с лишним, от которой буквально веяло деловитостью. Прическа «помпадур» из рыжеватых волос и имя Кэтрин способствовали награждению ее прозвищем Рыжая Кошка.

— Вы поздно вато вернулись, мисс Уэбб.

— Простите, мисс Мартиндейл. Мой автобус попал в ужасную пробку.

— В это время автобусы всегда попадают в пробку. Вам следует это учитывать. — Она взглянула на запись в своем блокноте. — Звонила мисс Пеммарш. Ей нужна стенографистка в три часа. Она просила прислать именно вас. Вы уже работали у нее?

— Не припоминаю, мисс Мартиндейл. Во всяком случае, не в последнее время.

— Ее адрес — Уилбрэхем-Крезент, 19. — Мисс Мартиндейл вопросительно посмотрела на собеседницу, но Шейла Уэбб покачала головой:

— Не помню, чтобы я ходила туда.

Мисс Мартиндейл снова взглянула на часы:

— В три часа. Вы легко сможете успеть. У вас

на сегодня есть другие вызовы? Ах да. — Она устремила взгляд на журнал вызовов, лежащий перед ней. — Профессор Перди в отеле «Кроншнеп». В пять часов. Вы должны вернуться до этого времени. Если нет, я могу послать Дженет.

Мисс Мартиндейл кивнула, давая понять, что разговор окончен, и Шейла вышла в соседнюю комнату.

— Что-нибудь интересное, Шейла? — спросила Эдна.

— То же, что всегда. Какая-то старушенция на Уилбрэхем-Крезент. А в пять профессор Перди — снова эти жуткие археологические названия. Как бы мне хотелось, чтобы хоть иногда происходило что-нибудь интересное и захватывающее!

Дверь кабинета мисс Мартиндейл открылась.

— Забыла вас предупредить, Шейла. Если мисс Пембарш не окажется дома, входите — дверь не будет заперта. Из холла пройдите в комнату направо и ждите там. Можете запомнить или мне все записать?

— Могу, мисс Мартиндейл.

Начальница вернулась в кабинет.

Эдна Brent украдкой пошарила под стулом, вытащила модную туфлю и отвалившийся каблук-шпильку.

— Как же я доберусь домой? — простонала она.

— Не волнуйся — что-нибудь придумаем, — успокоила ее одна из девушек, на момент оторвавшись от работы.

Эдна вздохнула и вставила в машинку чистый лист. «Страсть стиснула его мертвой хваткой. Дро-

жащими пальцами он сорвал прозрачный шифон с ее груди и повалил ее на соду».

— Черт! — выругалась Эдна и, взяв ластик, стала исправлять в последнем слове «д» на «ф».

Уилбрэхем-Крезент была фантастическим созданием архитектора Викторианской эпохи, возникшим в 1880 году. Она представляла собой полумесяц¹ из сдвоенных домов и садов, расположенных спиной друг к другу. Это создавало значительные трудности для незнакомых с местностью. Те, кто приходил на наружную сторону полумесяца, не мог обнаружить первых номеров, а попавших на внутреннюю сторону сбивало с толку отсутствие последних. Дома были аккуратными, красивыми и с изящными балконами. Все же модернизация коснулась и их. Кухни и ванны первыми испытывали на себе веяние времени.

В доме 19 не было ничего необычного — чистые, опрятные занавески и отполированная до блеска дверная ручка. С каждой стороны дорожки, ведущей к парадному входу, росли традиционные кусты роз.

Шейла Уэбб открыла калитку, подошла к двери и позвонила. Ответа не последовало, поэтому, подождав минуту-две, она решила действовать согласно полученным указаниям и повернула ручку. Дверь открылась, и девушка вошла внутрь. С правой стороны маленького холла дверь была приоткрыта. Шейла постучала, немного помедлила и во-

---

¹ Крезент (crescent) — полумесяц (англ.). (Здесь и далее примеч. перев.)

шла в уютную гостиную, с точки зрения современных вкусов чересчур обильно меблированную. Бросалось в глаза необычайное множество часов — высокие напольные часы, тикавшие в углу, часы из дрезденского фарфора на каминной полке, серебряные часы в форме кареты на письменном столе, маленькие, причудливые позолоченные часики на этажерке с безделушками у камина и, наконец, дорожные часы в полинявшем кожаном футляре с выцветшей позолоченной надписью «Розмари» в углу.

Шейла Уэбб с некоторым удивлением посмотрела на часы, стоящие на письменном столе. Они показывали чуть больше десяти минут пятого. Ее взгляд переместился на каминную полку. Часы на ней показывали то же самое время.

Услышав шум наверху, Шейла вздрогнула. В висящих на стене деревянных часах открылась маленькая дверца, оттуда выпрыгнула кукушка и произнесла громко и отчетливо: «Ку-ку, ку-ку, ку-ку!» Резкий звук казался почти угрожающим. Кукушка исчезла, и дверца захлопнулась за ней.

Улыбнувшись, Шейла обогнула угол дивана и застыла как вкопанная.

На полу лежал мужчина. Его невидящие глаза были полуоткрыты. На темном костюме расплылось влажное пятно. Почти машинально Шейла наклонилась и притронулась к его щеке, потом к руке — они были холодными как лед. Коснувшись темного пятна, девушка резко отдернула руку и в ужасе посмотрела на нее.

В этот момент Шейла услышала щелчок калит-

ки снаружи. Повернувшись к окну, она увидела женскую фигуру, быстро шагающую по дорожке. Шейла судорожно глотнула — у нее пересохло в горле. Она стояла, будучи не в силах оторвать взгляд от пятна, и не могла ни шевельнуться, ни крикнуть.

Дверь открылась, и вошла высокая пожилая женщина с хозяйственной сумкой в руке. У нее были вьющиеся седые волосы, зачесанные со лба назад, и большие голубые глаза. Их невидящий взгляд был устремлен вверх.

Шейла наконец смогла выдавить из себя слабый квакающий звук. Красивые голубые глаза переместились на нее, и женщина резко осведомилась:

— Здесь есть кто-нибудь?

— Да... я... — Девушка умолкла, так как женщина внезапно двинулась по направлению к ней. — Нет... Не надо!.. — закричала Шейла. — Вы наступите на него... А он мертв!

Глава 1

РАССКАЗЫВАЕТ КОЛИН ЛЭМ

1

Пользуясь полицейской терминологией, девятого сентября в четырнадцать пятьдесят девять я шел по Уилбрэхем-Крезент в западном направлении. Это было моим первым знакомством с Уилбрэхем-Крезент, и, говоря откровенно, место сбилось меня с толку.

Упорство, с которым я следовал своей идее, усиливалось с каждым днем, в то время как шансы на то, что означенная идея себя оправдает, пропорционально уменьшались, но я ничего не мог поделать со своим характером.

Мне нужен был дом 61, но я никак не мог его найти. Добросовестно пройдя от первого до тридцать первого номера, я увидел, что Уилбрэхем-Крезент внезапно кончилась. Оживленная улица, носившая звучное название Олбени-роуд, преградила мне путь. Я повернул назад, но на северной стороне была только стена. За ней высились кварталы современных зданий, вход в которые, очевидно, находился на другой улице.

Я взглянул на номера домов, мимо которых проходил. 24, 23, 22, 21, дом с надписью «Дайана-

Лодж» (по-видимому, номер 20), на крыше которого сидел и умывался рыжий кот, 19...

Внезапно дверь дома 19 открылась, и оттуда со скоростью падающей бомбы вылетела девушка. Сходство с бомбой усиливал пронзительный, абсолютно нечеловеческий визг, которым сопровождалась ее действия. Выбежав за калитку, девушка налетела на меня с такой силой, что я чуть не упал на тротуар. Не ограничиваясь этим, она отчаянно вцепилась в меня.

— Успокойтесь, — сказал я, вновь обретая равновесие и слегка встряхнув девушку. — Сейчас же прекратите!

Девушка все еще цеплялась за меня, но перестала вопить. Теперь она всхлипывала, тяжело дыша.

Не могу сказать, что я с блеском реагировал на создавшуюся ситуацию. Я спросил, случилось ли что-нибудь, но, поняв, что мой вопрос неуместен, изменил его:

— Что случилось?

Девушка с шумом втянула в себя воздух.

— Там!.. — Она указала в сторону дома.

— Что?

— Там на полу человек... мертвый... Она чуть не наступила на него!

— Кто «она»? И почему?

— По-моему, потому, что она слепая. А на нем кровь. — Девушка посмотрела вниз и отпустила меня. — И на мне тоже!

— По-видимому, — согласился я, взглянув на испачканный кровью рукав моего пальто. — Так

же, как и на мне. Лучше покажите место происшествия.

Девушка вздрогнула:

— Не могу! Я больше не пойду туда!

— Возможно, вы правы.

Я огляделся вокруг. Устроить удобно девушку, находящуюся в полуобморочном состоянии, здесь, очевидно, было негде. Я осторожно усадил ее на тротуар, прислонив спиной к железной ограде.

— Оставайтесь здесь, пока я не вернусь. Я не задержусь надолго. Все будет в порядке. Если почувствуете себя плохо, наклонитесь и опустите голову на колени.

— Я... Думаю, мне уже лучше.

Она была не слишком в этом уверена, но я не хотел продолжать дискуссию. Ободряюще похлопав девушку по плечу, я быстро зашагал по дорожке. Войдя в дом, я на момент задержался в прихожей, заглянул в дверь налево и, обнаружив там пустую столовую, пересек холл и вошел в гостиную напротив столовой.

Первое, что я увидел, была пожилая женщина с седыми волосами, сидящая в кресле. Когда я вошел, она резко повернула голову и спросила:

— Кто это?

Я сразу понял, что женщина слепая. Ее взгляд, устремленный на меня, сфокусировался на точке за моим левым ухом.

Я сразу же перешел к делу:

— Молодая женщина выбежала на улицу и заявила, что здесь лежит мертвец.

Я отлично понимал абсурдность своих слов. Ка-

залось невозможным, чтобы мертвец находился в этой опрятной комнате, с женщиной, спокойно сидящей в кресле.

Но она сразу же ответила:

— За диваном.

Я двинулся в указанном направлении и увидел труп — раскинутые руки, остекленевшие глаза и лужа сгустившейся крови.

— Как это случилось? — резко осведомился я.

— Не знаю.

— Но... Да, разумеется. Кто он?

— Понятия не имею.

— Мы должны вызвать полицию. — Я быстро огляделся. — Где телефон?

— У меня нет телефона.

Женщина все больше интересовала меня.

— Вы живете здесь? Это ваш дом?

— Да.

— Можете рассказать мне, что произошло?

— Конечно. Я ходила за покупками.

Я заметил хозяйственную сумку на стуле около двери.

— А когда вернулась, сразу же поняла, что в комнате кто-то есть. Слепые всегда это чувствуют. Я спросила, кто здесь. Ответа не последовало — только звуки, похожие на тяжелое дыхание. Я пошла в направлении этих звуков, и тогда кто-то закричал, что здесь лежит мертвец и я могу наступить на него. Затем этот человек промчался мимо меня и с воплями выбежал из комнаты.

Я кивнул. Ее рассказ совпадал со словами девушки.